



АННА
ГРОМ

Бывшие
АДА ВЛД ДЕМОНА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Гром

Бывшие. Ада для Демона

<https://litres.ru/74168118>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ей было 18, мне 24. Она влюблена в меня до смерти, а я хотел денег и званий. Я уходил по контракту и велел ей не ждать. Спустя 15 лет судьба столкнула нас вновь. Теперь я начбез холдинга, а она в этом холдинге финдиректор. Теперь мы в одной подводной лодке. Она не забыла и не простила. А я

Он был моей первой любовью. Я отдала ему всё, но он не взял меня в свою жизнь. Сказал, не хочу обнадёживать, вдруг не вернусь, живи свою молодую и красивую жизнь. Я не смогла его простить. И забыть. А спустя 15 лет я сталкиваюсь с ним в дверях кабинета моего босса.

— Ты изменилась. Думала, не узнал?

— А ты нет. Всё такой же козёл, каким был.

— Злишься, — хмыкнул. — Как-то это неумно.

— Да мне плевать, что ты там думаешь. Как тебе на меня когда-то.

— С этого дня, Ада Марковна, просьба держать себя в руках. И я вам не козёл и не Демон, а Демьян Валерьевич. Ты у меня в списке подозреваемых. Презумпции невиновности ни у кого не будет. Я проверю всех до единого и начну с тебя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	45
Гл	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анна Гром

Бывшие. Ада для Демона

Глава 1

— Ну и зверюга, ты видела?!

— А, по-моему, очень даже ничего такой.

— Ничего?! Да это отвал всего вообще?! Ты видела какой он здоровенный?! Какие ручищи! А что там в штанах я даже фантазировать боюсь...

Фраза оборвалась нестройным женским хохотом. За матовой перегородкой офисной кухни плясали три тёмные тени — бухгалтерия пришла на «кофепой». Я чуть задержалась, стараясь не выдать своего присутствия, прислушалась.

Вероятно, обсуждают нового начбеза. Говорят, генеральный привёл своего старого друга на эту должность, после того как предыдущий профукал утечку, и мы продули очередной тендер.

Всё это случилось, пока я была в отпуске. Руководитель службы безопасности подчиняется напрямую гендиру, поэтому я его не искала, не нанимала, не беседовала и вообще ни черта о нём не знала. Да, и собственно, мне было всё равно.

Это был мой первый отпуск без Руслана. Никаких морей

и океанов. Я просто свалила на две недели в Ярославскую область к тётке Рае и все эти две недели пасла её трёх коз. Такой вот детокс.

Ни информации, ни цивилизации. Парное козье молоко, овощи с огорода, прогулки по росе на рассвете, медитация на закате. Вместо финансового анализа анализ того, что в жизни я делаю не так.

Руслан — моё очередное фиаско. Очередная провальная попытка в «они жили долго и счастливо». Мы разъехались накануне моего дня рождения. Он сказал, что я чёрствая, властная, невыносимая контролирующая «мамочка». А он ищет милую, мягкую, добрую. Точнее, уже нашёл. Ещё до того, как съехать от меня.

Примерно за полгода до того. Как просветили меня некоторые доброжелатели.

Мне даже фотки прислали. Тоже блондинка, как и я. Только губки пухлее, попа круглее, глазки невинной овечки. Прямо такая девочка-девочка. Ну, значит, получил о чём мечтал, Русланчик. Живите и будьте счастливы, и сдохните в один день.

Желательно завтра.

Я когда-то была такой же. Мягкой, наивной дурочкой. Девочкой-припевочкой. В универе преподаватели часто шутили, что, мол, имя моё с фамилией мне не подходят. Слишком контраст разительный.

Адалина Чёрная — так должны были звать киноактрису,

злостную стерву с чёрными волосами или, на худой конец, участницу Битвы экстрасенсов, а не милейшую блондиночку с голубыми глазами и по-детски пухлыми щёчками, метр пятьдесят пять ростом. Но многое изменилось...

Кроме того, что я всё ещё блондинка.

Пухлые щеки превратились в острые скулы, метр с кепкой вырос на десять сантиметров с помощью каблуков, а милейшество, доброта и наивность растворились в кислоте жизненных ударов.

Память порой всё ещё бросает меня на десять лет назад, в мои восемнадцать, когда подружка затащила меня на дискотеку в военное училище. Она хотела там подцепить какого-нибудь солдатика, который потом станет генералом. Только вот она там никого не подцепила, потому что слишком уж активно вешалась на неискушённых ещё ребят, а вот я...

Стуча каблуками, я вошла в «кофейный уголок», чтобы сварганить себе двойной эспрессо и разогнать сплетниц. Раз у нас все так «загружены», стоит пересмотреть распределение обязанностей или систему вознаграждений. Меня и так весь финотдел ненавидит, пусть делают это ещё усерднее.

Пусть считают меня сукой, но я не люблю праздность.

Стоило уйти в отпуск, как тут всё с ног на голову повернулось. Ещё начбез этот.

Я первый день после отпуска, генеральный пока нас не знакомил. Сегодня как раз совещание, посмотрю хоть, что там за зверюга такая.

Не выношу, когда люди приходят на работу тупо отсиживать своё время. Я предпочитаю честность, ответственность, самоотдачу. Для кого-то это жёсткость, авторитарность, для меня — справедливость.

Здесь хорошо платят.

«СтройГрад» считается козырным местом, одним из самых надёжных застройщиков в области. Здесь условия труда действительно достойные, и я считаю, что сотрудники обязаны соответствовать занимаемой должности и быть привержены интересам компании. А если личные интересы идут впереди планеты всей, то валяй, открывай свой бизнес, в чём проблема?

Особенно меня «впечатляло», когда люди поганят то место, где едят. По этому поводу сегодня и будет совещание.

За пятнадцать минут до начала я шла по коридору в приёмную гендира. По коридору из матового стекла перегородок, разделяющих множество кабинетов с именованными табличками. Линейный персонал, переговорные, служебные и технические помещения, наполненные белым шумом: голоса, шаги, шуршание бумаг, целая жизнь, благодаря которой в городе строятся жилые дома и не только.

И я здесь уже два года как финансовый директор.

Знаю, многие глядя на меня говорят, что я «насосала» на должность. Но увы. Широко открывать рот и соображать головой — это, как говорится, две большие разницы. Да и я скорее отгрызу, если мне кто-то что-то начнёт в рот пихать.

К кабинету гендиря я подходила с полной уверенностью, что снова пришла самая первая, и тем самым имела возможность задать тон переговорам.

За эти пятнадцать минут неформальной беседы я успевала поделиться с генеральным своими мыслями и нагрузить его важными для меня и для моего отдела вопросами. Благодаря этому и, конечно, моим ответственности и профессионализму я всегда была на хорошем счету.

Но в этот раз кто-то меня опередил.

Дверь в приёмную была приоткрыта, оттуда слышались два голоса, один — Ладыгина, нашего генерального, второй голос я не узнала, но почему-то от его звучания у меня уши вспыхнули и живот поджался к позвоночнику. Как будто этот голос резонировал с тем голосом, который у меня на подкорке записан был.

На всю жизнь.

К матовому стеклу двери приблизился силуэт. Внушительных габаритов. Сразу почему-то подумала про нового начбеза, которого девчонки обсуждали на кухне. Может, это он?

Рост под метр девяносто, в ширину шкаф-купе, трёхдверный. Пугающий фасад — это может и неплохо в нашей ситуации, только вот была бы толковая голова на этих здоровенных плечах. А то порой у таких все мозги в мускулы утекают.

Я распахнула дверь и едва не ткнулась лбом в эту каменную грудь.

— Осторожнее.

Голос низкий, как рычание тигра. Я такой только однажды слышала.

Мои глаза медленно поползли вверх, сантиметр за сантиметром — от пуговиц на чёрном пиджаке, к расстёгнутой на две пуговицы чёрной с глянцевым блеском рубашке, к смуглой коже груди, покрытой порослью, к мощной шее с острым кадыком, которое двинулось вместе с проглоченным комком слюны.

Пока не остановилось на лице. Смуглом, наглом, красивом, в котором угадывалась примесь горных кровей.

Даже спустя пятнадцать лет.

— Демон... — прошептала я в мгновение севшим голосом.

Глава 2

— Демон... — прошептала я в мгновение севшим голосом.

— Я ж говорю, Демьян, ты людей пугаешь, — рядом раздался звонкий смех Ладыгина, нашего гендира. — Адалина, это не демон, и даже не чёрт, это Демьян Валерьевич Гридин, наш новый руководитель службы безопасности, знакомься. Адалина Марковна Чёрная, наш финдиректор.

Меня словно отбросило на полтора десятка лет назад.

«Демьян меня зовут. Можешь называть Демон. Это мой позывной».

Такой матёрый теперь. В костюме. Тогда он не такой широкий был, это сейчас раздался. Лицо теперь непроницаемое, суровое, деловое. Только взгляд такой же острый, пронизывающий, дикий, как и прежде.

— Здравствуйте!

Я собрала волю в кулак, ответила ровным тоном. А внутри буря металась и словно обледенело всё.

У меня давно всё обледенело, ещё тогда в восемнадцать. Тогда, когда мы встретились молодыми, глупыми, восторженными. Полными надежд и иллюзий. Точнее, такой была я, а этот...

Он всегда знал, чего хотел. И получал, что хотел. Невзирая ни на что.

Брал от жизни всё и безжалостно оставлял то, что мешало. Например, меня.

Казалось бы, сколько лет прошло, а меня всё равно бесит. Всё равно больно от несправедливости. От наивности моей юной. Стыдно за себя. За то, что так душу распахнула. Поверила, что всё навсегда.

Я ту наивную девочку позорными камнями забила и вырастила из себя эту Адалину нынешнюю. Чёрную. По паспорту и в душе.

«Чёрствую, властную, невыносимую, контролирующую».

— Будем знакомы, — хмыкнул он.

Какая ирония!

Я обогнула его по дуге, чувствуя, как от его взгляда горит спина и задница, заняла своё место, усилием воли вернула себя в реальность. Демьян Гридин, как назло, занял кресло напротив. Чтобы беспрепятственно разглядывать меня и, вероятно, сбивать с толку. Только зачем?

Ничего у тебя не выйдет, Демон. Я в аду побывала. Благодаря тебе в том числе. Меня уже не напугать тяжёлым взглядом исподлюбья.

Весь руководящий состав собрался в кабинете генерального. Он ещё раз представил всем нового начбеза и обрадовал тем, что, в связи с этим назначением, изменятся регламенты работы, а также нас ждут проверки. Гридин будет подчиняться напрямую генеральному, поэтому сто процентов появится дополнительной головняк.

Утечка, о которой говорил генеральный, была не просто случайностью. Это была тщательно спланированная, многоуровневая операция, которую я, как финансовый директор, начала ощущать на кончиках пальцев, ещё до того, как её признали официально.

Наш строительный холдинг, "СтройГрад", за последние полтора года проиграл четыре из пяти крупнейших тендеров, каждый раз уступая одному и тому же конкуренту — "Фениксу" — с минимальным, почти издевательским отрывом. Я видела это в цифрах. Наши сметы были безупречны, инженерные решения инновационны, а репутация — непоколебима.

И всё же, каждый раз, когда мы выходили на финишную прямую, "Феникс" предлагал цену на 0,5-0,8% ниже нашей, при этом сохраняя, судя по всему, приемлемую маржу. Это было невозможно, если только они не знали наших окончательных предложений до того, как мы их подавали.

Если бы не долгосрочные контракты на строительство жилищных комплексов, которые протащили через Минстрой, то в компании начались бы проблемы.

Движуха началась ещё до моего ухода в отпуск. Первым решением генерального было освободить от должности Виктора Палыча, нашего РСБ*. Что было дальше, я уже не знаю, потому что позволила себе остаться без связи на две недели. Я бы узнала о планах генерального сегодня же, но Демьян Валерьевич, чтоб его, пришёл раньше.

Когда заседание закончилось, я покинула кабинет первой.

Рабочий день уже давно прошёл. За матовыми перегородками не было ни света, ни звуков. Я шла, грохая каблуками в такт грохающему в клетке рёбер сердцу.

Надо успокоиться. Ну бывший и бывший, мало ли их у меня было?! И вместе мы были ну сколько? Месяц, два? Разве из-за этого стоит так психовать?

Дело в том, что он был моим первым. Моей первой любовью и первым мужчиной. Моей первой болью и первой трещиной в моих розовых очках. Я отдала ему всю себя. Я готова была ехать с ним в его часть и ездить за ним, куда прикажут, как жена декабриста.

Но Гридин не видел меня рядом. Он видел меня как чемодан без ручки, который придётся таскать за собой. А если ещё дети появятся, так вообще караул.

Не хочу обнадёживаться, вдруг не вернусь, живи свою молодую и красивую жизнь.

Сказал он мне тогда. И уехал туда, где нет связи. Или просто заблокировал меня. А я ведь звонила. Писала...

С тех пор я ощущала, будто что-то внутри меня не завершилось. Будто у меня одна вена наружу торчит и из неё кровь течёт и течёт на землю. И сила из меня уходит, стоит только вспомнить...

Он всё решил за меня, не дав мне ни слова вставить. Обнял меня, вытер мне одиноко скатившуюся слезу, прыгнул в машину и умчался. А я на асфальте сидела перед домом. В

шоке. Не шевелилась даже.

Потом мать меня еле домой затащила. А я всё ей рассказывала. Ох, и зря рассказывала, как же мне влетело потом!

На лифте я спустилась на парковку, направилась к своей «Мазде». Кроссовер цвета «красный металлик». Такая яркая, что даже в темноте горит, словно пожар. Сейчас этот цвет мне напоминает цвет крови. Алой, пульсирующей.

Ада, всё в прошлом. Будь в моменте.

Правда, ума не приложу, как буду работать теперь. Хорошо бы нам с ним вообще не пересекаться. Всё-таки очень разные у нас обязанности.

— Ты изменилась. Думала, не узнал?

Глава 3

— Ты изменилась. Думала, не узнал?

Он выплыл из темноты, когда я почти подошла к машине. Рука дрогнула, я нажала на кнопку автозапуска. «Мазда» мигнула фарами, отозвалась бодрым звуком и заурчала.

Я замерла на месте, наблюдая, как мощная фигура Демона двигалась мне навстречу. Не спеша, размеренно, каждый шаг отдавался глухим эхом в бетонном колодце парковки. Словно плыла в свете тусклых пыльных фонарей, его тень вытягивалась, поглощая пространство между нами, пока не накрыла меня целиком.

Сердце забилося как сумасшедшее, отбивая бешеный ритм о ребра, а по спине словно пробежал ледяной ручеек. Я на этой парковке, как в ловушке, никуда не сбежать, нигде не скрыться.

Волки, попадая в капкан, откусывают себе лапу.

Я себе голову готова откусить, лишь бы не быть сейчас здесь. С ним.

— А ты нет. Всё такой же козёл, каким был. Только морщины появились и лишний вес.

Нет у него никакого лишнего веса, это мясо на негоросло с годами. Мышцы так и рвутся из рукавов рубашки, а на груди пуговицы расходятся. Надо вещи на размер больше покупать, нечего выпендриваться. Или, может, жена ему

покупает?

Бросаю взгляд на руки, кольца нет.

Да какая семья ему?! Если только дура какая-нибудь бессловесная с ним рядом, или хреноприёмник по вызову.

— Злишься, — хмыкнул. — Как-то это... неумно.

Его голос, низкий и бархатный, прошелся по нервам, заставляя их натянуться до предела. Я сжала кулаки, пытаюсь удержать дрожь, которая грозила выдать меня с потрохами.

— Да мне плевать, что ты там думаешь. Как тебе на меня когда-то.

Спасибо, что научил жизни. Что преподавал суровый, но хороший урок. Теперь мне тоже плевать на многое. Меня такой циничной ты сделал, Демон, такой вот сухой и жёсткой. Непримиримой. Либо по-моему, либо никак. Так проще и легче жить стало. В амплу Снежной Королевы.

Поэтому и мужики от меня сбегали к тёплым, мягким и податливым. Потому что никому не в силах было вынуть осколок у меня из груди. Не было никого, кто был бы сильнее меня.

Ему не понравилось то, что я сказала.

Демьян сделал один большой шаг, подошёл так близко, что мне пришлось голову задрать, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

Сколько злости! Под этим костюмом дорогим ярость бурлит, как лава. Когда-то ты, Демон, себя не сдерживал. Сколько морд набил тем, кто вокруг меня вился, весь универ от

меня отвалил. Ждал меня каждый день после пар с букетиками, с ближайших клумб сорванными.

Весь такой быстрый, ловкий, разговорчивый, пробивной. Как на шарнирах. Такой целеустремлённый. Хотел до полковника дослужиться, бабла поднять на контрактах. Карьерой грезил. Теперь вот только не в форме с погонами, а в костюмчике.

И живой.

Лучше бы ты и правда не вернулся однажды.

Я выдержу этот взгляд. Эти бешеные искры, которые не погасило время. Эта горная кровь, из которой он состоял на четверть. Дыру бы выжег у меня во лбу, если б мог. Не привык, что с тобой так разговаривают? То ли ещё будет, господин начальник.

— С этого дня, Ада Марковна, просьба держать себя в руках. И я вам не козёл и не Демон, а Демьян Валерьевич.

Он произнес это так, что каждое слово прозвучало как приказ, не терпящий возражений. Его взгляд был тяжелым, пронизывающим, словно он пытался заглянуть мне прямо в душу, выискивая там малейшие признаки слабости. Я чувствовала его дыхание, его жар, будто рядом со мной шаровая молния, а не человек, и эта близость была невыносима.

— Я надеюсь, за это время ты заработал все деньги и все звания, Демьян Валерьевич.

— Всё, что планировал, сделал, не сомневайся. Если будешь саботировать мою работу и мои приказы, вылетишь от-

сюда, несмотря на шуры-муры с Ладыгиным.

Ещё шаг. Я почти ощущала спиной холодный бок своей машины. В конце концов, это уже неприлично!

То, что у нас была когда-то интимная связь, не даёт ему право так близко ко мне приближаться!

— Нет у меня с ним ничего!

Все эти слухи меня порядком достали. Насколько же люди испорчены, что не верят, что можно просто *хорошо поработать*, чтобы добраться до должностей.

Учиться, пахать, не жрать толком, не ходить по кабакам. Не искать себе мужика, будто мужик — это манна небесная, центр Вселенной, всё, что в жизни нужно. Не бояться наглеть, заявлять о себе, пробиваться. Лезть туда, где страшно. Вот рецепт моего успеха. Только не каждому он по зубам.

— Проверим. Я здесь каждого проверю. Ты у меня в списке подозреваемых. Презумпции невиновности ни у кого не будет. Я проверю всех до единого и начну с тебя.

Глава 4

Демьян

Не ожидал я, что когда-то снова её увижу.

Я не вспоминал о ней все эти годы. Снилось, да. Порой в кошмарах, это да. Но в здравом уме и твёрдой памяти нет. Я эту страницу закрыл, а копаться в воспоминаниях считаю контрпродуктивным занятием.

У меня были занятия поважнее.

У меня были горячие точки. Звание майора. Ранение, после которого мне спину заново собирали. Увольнение из армии по состоянию здоровья. Деньги и связи, оставшиеся после. Переквалификация. Работа в ОБЭП на гражданке. Открытие охранного бизнеса. Экономическая, кадровая, информационная, правовая, налоговая, физическая, техническая безопасность и внутренний контроль на предприятиях.

Обученные у меня люди работают в серьёзных конторах.

Димка Ладыгин, бывший сослуживец, с тех времён, когда мы ещё зелёными срочниками были, позвал меня поработать у него лично. Разрулить проблемы. Найти крысу, которая сливает.

Каждый раз одна вшивая фирмёшка давала на тендерах цену на полпроцента меньше Ладыгинского «СтройГрада».

Это было невозможно, если только они не знали окончательных предложений до того, как «СтройГрад» их подавали.

Предыдущий начбез был уволен за профуканную утечку данных. Но я подозревал, что он был лишь козлом отпущения. Утечка была слишком системной, слишком точной. Это не был хакер-одиночка или случайный слив. Это была работа изнутри, причём на очень высоком уровне.

Сейчас, после этого показательного увольнения, главные крысы должны успокоиться и в дело вступлю я и мои ребята.

У меня на столе лежали личные дела, которые разбирали мои люди. А сам я только сейчас к ним обратился. Глянул бы раньше, узнал бы, что здесь работает Ада. Был бы подготовлен.

Я нихрена не ожидал.

Тогда эта девчонка меня всерьёз зацепила. Я её на дискаче для новобранцев увидел. Я там тогда инструктором был по строевой, уже сержанта мне дали. Ходил там за порядком следил. И вдруг этот котёнок белый пушистый появился.

Котёнок в стае голодных бродячих собак.

Я тогда ни секунды не раздумывал, сразу подошёл к ней, сразу обозначил для всех, что к этой пигалице подходить нельзя. А то разорвали бы на куски. Подруга с ней была оторванная на голову, плевать было на неё. А этот цветок захотелось защитить.

Посмотрел ей в глаза и сразу влип. Сразу! До сих пор в ахере, как так можно было! Вроде не мальчик, баб вагоны.

А тут как под лёд провалился.

Как дурак таскался за ней. Встречал, провожал, цветы рвал с клумб, шоколадки, пироженки. Вспомнить стыдно. Как размазня был.

Потом, после неё я, конечно, так с бабами не дурковал. А вот с ней...

Она тоже хороша. Втюрилась, как кошка. И, что девочка ещё, призналась, когда уже отступать некуда было. Я подумал, лучше уж я, бережно и осторожно, чем какой-нибудь хрен её где-нибудь прижмёт...

А потом понял, что затягивает и решил рвать по живому. Не до отношений мне тогда было. Не до серьёзных, тем более. Слишком всё это отвлекало от цели. У меня как раз командировка намечалась, в Судан. Вот перед вылетом я всё и оборвал. На замок сердце закрыл, а ключ выбросил.

Так и жил.

Всего достиг, чего хотел.

Только вот вкуса жизни так и не почувствовал.

Всё пресно было. Сухо. Деньги, связи, влияние, репутация, женщины всякие разные, какие хочешь. Не олигарх, но жил и живу достойно. А вечерами вот домой, в берлогу мою в сто пятьдесят квадратов, не тянет. Чуть на бухло и азартные игры не подсел, чтобы пустоту заполнить. Вовремя соскочил.

Теперь в зал хожу, тягаю железо, плаваю. Главное, за спиной следить и не делать на неё нагрузку слишком большую. В

спине штырь стоит, звеню на металлоискателях, как киборг. Смешно, да не до смеха.

Я её так и не выслушал тогда. Помню, оставил трясущуюся прямо на дороге, она на асфальт села, а я будто сбежал от неё. Не мог я выносить бабских истерик. Может, и как мурак поступил, но как сумел. Мог бы ведь просто исчезнуть.

А сегодня она ответила мне. Через пятнадцать лет.

Сказала, каким козлом меня всё это время считала. А от игнора и надменности её у меня прямо крышу сорвало. Взбесило почему-то.

Сейчас я смотрел, как горят задние огни её тачки, как исчезают они за поворотом и думал о том, что мне с ней теперь работать.

А она теперь другая.

Злая.

Хваткая. Матёрая. Красивая. Уже не котёнок. Скорее, акула. Поразительная в своей мощи, изворотливости и силе давления челюстей.

Надо же, студенточка-первокурсница теперь акула финансов. Которая вполне могла провернуть какое-нибудь дельце.

Ну что ж, познакомимся заново с тобой, Адалина Чёрная.

Глава 5

Утром я еле замазала круги под глазами. Спала очень плохо.

Я проверю всех до единого и начну с тебя.

Надо же, каков наглец!

Не было совести тогда, откуда ей взяться сейчас?!

Я до дома долетела тогда в ярости и раздрае, чуть аварию не сделала. Подчеркнула титул тупой блондинки за рулём. И всё из-за Демона этого.

Адалинка, ну нельзя же так поддаваться. Он ведь специально! Такие люди давят, манипулируют профессионально.

Приехала на работу, залезла в росреестр, пробила его фамилию, имя.

На нём закрытый ИП, два действующих ООО, где он единственный учредитель. Изучила ОКВЭДы их деятельности.

80.2 — деятельность систем безопасности (охранные и пожарные сигнализации, замковые устройства, сейфы, хранилища);

80.3 — деятельность по расследованию (детективные расследования и услуги частных детективов в рамках, допустимых действующим законодательством);

84.24 — услуги по соблюдению общественного порядка и безопасности;

74.90 — консультирование по вопросам безопасности, включая платные и бесплатные услуги.

В соцсетях его нет. В поисковых системах нет фотографий. Хорошо замаскировался, как настоящий агент 007.

Отчёт по дебиторке я отложила. Сформировала аналитику внутренних расходов по проигранным тендерам. Крутила её так и сяк, в разных разрезах, под разным углом видения. Рассмотрела смету, проектную документацию, тыкала на «крестики», рассматривала всё новые и новые раскрывающиеся списки, которые вели меня в глубину расчётов. Читала каждую строчку до самого обеда.

Ладыгин знает, что я ни в чём не замешана. Главное, что я сама это знаю. Но меня ковырнуло то, что кто-то, а конкретно Демьян Гридин, меня ровняет со всеми.

Меня, работавшую здесь с полной самоотдачей и кристальной честностью. Да ещё и глупым слухам про меня и гендира поверил. Тоже мне, безопасник! Сначала проверь, потом обвиняй!

Я вышла на обед в ближайший ресторан, через дорогу. На общей кухне мне не елось, мне там было неудобно. Особенно среди коллег, которые меня недолюбливали. Не хотелось ловить на себе косые взгляды. Или получить плевков в кофе.

Возле лифта, как назло, огромной горой стоял Гридин, закрывая мне доступ к дверям. Рядом с ним, словно шустрая виляющая хвостом болонка, заискивающе тявкала бухгалтерша. Моя, между прочим, подчинённая. Повезло, что

сейчас обед, иначе я бы точно распорядилась откромсать у неё часть премии за праздную болтовню с руководителем совершенно к ней не относящегося отдела.

Увидев меня, она громко и испуганно поздоровалась и убежала.

Гридин даже не шелохнулся.

— Может, подвинетесь? Демьян Валерьевич, — я как можно поганее выделила его имя-отчество. Для меня он так и остаётся Демоном. Чертила с рогами, а не Демьян Валерьевич.

— Мне туда же, Адалина Марковна. Если вы не против.

Лифт распахнул двери с лёгким звоном колокольчика, а мне показалось, в набат над головой ударили. Я вздрогнула.

— Нервишки расшатаны? — он усмехнулся.

Ничего от его глаз не скрыть. У него они будто на затылки и на висках, у него будто радар настроен на то, чтобы всё вокруг считывать.

— Не знала, что вы ещё и врач-невролог. Сколько талантов и умений в одном че... Не надо ко мне так близко подходить.

Его губы изогнулись в едва заметной, хищной улыбке. Он не отступил, а повернулся так, что между нами теперь спичечный коробок не поместился бы.

— Кабина лифтовая у вас маловата, — хмыкнул он.

Лицо его не изменилось, не дрогнул ни один мускул, только в глазах огни заплясали.

Я помню эти глаза. Цвета терпкого коньяка. Когда он злился или возбуждался, они темнели, становясь похожими на перезревшую вишню. Сейчас я почти зрочка не различала.

Воздух в кабине лифта, и без того спертый, стал невыносимо плотным, наэлектризованным. Я чувствовала его дыхание, легкий аромат дорогого одеколона, смешанный с чем-то неуловимо мужским. *Его* запах я давно забыла. А сейчас резко вспомнила. Будто у меня слайды перед глазами замелькали из прошлого. И оживили всё. Запахи, вкусы...

От него жар исходил, как от печки.

Он этот лифт будто весь занял. Полностью. Для меня здесь и уголка не осталось. Мое сердце разогналось, отбивая бешеный ритм где-то в горле.

Мне не хватало воздуха. Я дышала всё глубже, стараясь унять начавшееся головокружение. А он смотрел и смотрел, и наверняка видел, как меня штормило.

Это у него манера воздействия такая?! Ломать все границы?! Или это он так проверки проводит? Может, и главного инженера, и юрисконсульта так же прижмёт?! А что, они мужики крепкие, хозяйственные. С хозяйством...

— Ты чего несёшь? — глухое рычание дикого зверя прозвучало где-то у моей макушки.

Только сейчас я поняла, что про хозяйственных мужиков сказала вслух.

Двери лифта распахнулись с тем же легким звоном, что и раньше, но теперь он казался оглушительным на фоне на-

растающего напряжения. Я рванулась вперед, чтобы выйти первой, но Гридин, словно невзначай, оказался на пути. Он не блокировал меня прямо, но его массивная фигура заставила меня замедлиться, почти прижаться к нему, чтобы протиснуться. Короткое, обжигающее касание, грудью по груди, и по моей коже пробежали мурашки.

Если бы не люди в фойе, которые с любопытством смотрели в нашу сторону, я бы, наверное, зарядила ему по лицу. — Демьян Валерьевич! — его окликнули.

Молодой светловолосый парень, в свитере. Один из его команды, айтишник вроде.

Этой сотой доли секунды хватило, чтобы он отвлёкся, и я сумела юркнуть у него под рукой и бросится к стеклянным распашным дверям, ведущим прочь из здания, на улицу.

— Ада!

Послышалось за спиной. Я надеялась, мне просто показалось.

Продолжение следует...

Глава 6

Главбух, главный инженер, директор по производству, руководитель отдела продаж, директор по персоналу, главный юрисконсульт и я, финансовый директор. Судя по всему, весь руководящий состав организации будет проверен на благонадёжность.

На сегодня помимо прочего, ещё одна задача — анализ предложений по новой системе безопасности. После утечки данных, генеральный дал карт-бланш новому отделу безопасности на внедрение самых современных решений.

Моя роль заключалась в оценке экономической целесообразности каждого предложения, согласовании бюджетов и контроле за расходами. И, конечно же, в тесном взаимодействии с Демьяном, мать его, Валерьевичем. Чего бы мне не сильно не хотелось.

Пока я была в отпуске, внезапно уволился ведущий специалист по финансовому контролю. Вот с него и надо было начинать, а не с меня.

Он уволился так скоропостижно, что даже последнего «до свидания Адалина Марковна, спасибо за работу» я от него не получила. Вроде, толковый был, я его не сильно гоняла, какой-то особой ненависти он ком не вроде бы не должен был испытывать. Может, стоит самой с ним связаться?

Подумав, я решила набрать с личного телефона, а не с

корпоративной симки.

— Здравствуй, Антон. Почему ты уволился? У нас тут экономическое преступление наклёвывается. Может, тебе есть что рассказать?

Сходу вывалила я, как только услышала осторожное «Алло».

— А вы кто?

— Адалина Марковна Чёрная, твой теперь уже бывший руководитель.

Он вздохнул.

— Адалина Марковна, мне нечего рассказать, — произнёс он и тут же отключился.

Лаконично. Надеюсь, отдел по персоналу уже ищет ему замену, а то работа стоит. А пока нового сотрудника нет, загляну в документы Антона, посмотрю, что он там делал в последние месяцы.

Мои подозрения усилились, когда я начала анализировать внутренние расходы по проигранным тендерам. Были странные, необъяснимые траты на "консультационные услуги" и "анализ рынка" от малоизвестных фирм, которые Антон не заметил. Или решил не замечать. Надо бы их пробить.

Конец рабочего дня. Я традиционно задержалась, даже дольше, чем обычно. Появление в фирме Демьяна Гридина резко снизило мой КПД и сделало меня рассеянной.

Когда я спустилась вниз, в подземный паркинг, мне неожиданно поступил звонок от бывшего. Интересно...

— Ада, я хочу извиниться за то, как поступал с тобой. Это было не честно с моей стороны. Ты прекрасная девушка и ты заслуживаешь самого лучшего, — выпалил он.

— Здравствуй, Руслан. Очень лестно такое слышать. Что тебя сподвигло?

— Мы тут повенчаться планируем. Хочу покаяться в грехах...

Я прыснула. Ну и клоун.

Отпускайте клоунов из своей жизни, цирк должен гастролировать.

— Извинения принимаю на карту, номер ты знаешь.

— Сколько? — его возвышенно-духовный тон сразу спустился на наш земной, светский.

— Сколько твоя совесть подскажет.

— Ада, ты же знаешь у меня почти нет свободных денег. Я же родителям больным помогаю, и ещё свадьба скоро...

— Да, конечно, знаю. И совести у тебя тоже, Руслан, нету, как и свободных денег, — я отключилась и положила телефон в карман пальто.

Засвистели шины, будто кто-то стартанул с места, вжимая педаль до предела. Идиот какой-то, это же парковка подземная, тут нельзя так носиться...

Я обернулась на звук, свет фар на мгновение ослепил меня. Где-то в глубине создания щёлкнуло, что я застыла посреди проезда и машина эта двигалась прямо на меня. Двигалась очень быстро и даже не пыталась затормозить. Наобо-

рот, рёв мотора лишь усилился, будто меня целенаправленно хотели сбить.

Кто-то схватил меня за плечо и дёрнул за колонну. Машина пролетела в сантиметре от меня, задев полы распахнувшегося пальто.

Хватка была такой силы, что я едва удержалась на ногах, и теперь стояла, прижатая к холодному бетону колонны. Сердце колотилось в груди, а в ушах звенело от оглушительного рёва мотора, который теперь удалялся. Я судорожно вдохнула, пытаюсь осознать произошедшее.

Здоровенные ладони всё ещё крепко держали мои плечи, не давая отстраниться. Чьё-то железобетонное тело вжимало меня в колонну так, что я едва могла дышать. Я подняла взгляд.

Гридин! Опять тут, словно снова подждал меня! Или мы с ним тут единственные, у кого вагон работы?! Или кому никуда не надо спешить, потому что никто не ждёт?! Но в этот раз я была ему рада. Он меня из-под колёс фактически вытащил.

Вытащил, но отпускать не спешил.

Я хотела оттолкнуть его, но тело не слушалось, словно меня к этой колонне цепями приковали.

Мне ему в глаза было страшно смотреть. В расширенных от адреналина зрачках полыхал огонь ярости и, кажется, тревоги... Он, что, так испугался, что меня собьют?

Ну, конечно, это же ему минус, как начбезу, если сотруд-

ница «СтройГрада» откинет копыта в полуметре от него.

Я почувствовала жар его ладоней сквозь ткань пальто, почувствовала его мощное тело так отчётливо, словно мы снова стояли голые под душем, как тогда, очень давно... Мысли превратились в кусок желе, и эти странные ощущения на мгновение отвлекли меня от пережитого шока.

Скорость у этой тачки была такая, что меня здорово бы поломало. Это в лучшем случае.

Он будто бы неохотно отпустил меня, отступил на шаг.

— По сторонам смотри! И телефон убирай, когда дорогу переходишь!

— Это что вообще такое?! Это кто?! — махнула я в сторону выезда, где скрылась эта бешеная тачка.

Я не узнавала свой собственный голос, он был чужим, тонким и испуганным. Гридин не ответил сразу. Его взгляд, острый и пронизательный, скользнул по мне, задержался на моих бледных губах, с которых наверняка давно съелась помада, затем метнулся к месту, где машина едва не сбила меня. Он посмотрел вверх, где была камера. Гридин проводил холодный, расчётливый анализ.

— Узнаю.

Меня трясло крупной дрожью. Каждый нерв в теле кричал от пережитого стресса. Я чувствовала себя хрупкой, уязвимой, и это было непривычно и отвратительно. Особенно при Гридине. Я не хотела, чтобы он меня такой видел.

Я не хотела, чтобы вообще кто-либо меня такой видел.

— Ехать можешь? — Я кивнула. — Поезжай домой. Поедешь с кортежем. Мои люди тебя сопровождают до дома.

— Это обязательно? — вырвалось у меня, скорее по привычке сопротивляться его воле, чем из реального желания отказаться. Потому что я действительно испугалась. А ещё больше меня пугало то, что вряд ли это была случайность.

— Да.

Тон, не требующий возражений. Демьян не стал вдаваться в объяснения. А я не стала докапываться, понимая, что буду говорить со стеной. Огромной монументальной стеной, которая только что спасла мне жизнь.

Закончив со мной, он прошёл вглубь ряда машин и открыл водительскую дверь чёрного «гелика».

Ну, конечно, какая же ещё машина должна быть у этого понтовоза!

«Форд Фокус, чёрный, М 256 АВ 199, поедут за тобой. Увидишь, что тебя кто-то ещё ведёт, сообщай немедленно».

Пришло мне на телефон, когда я села за руль и пристегнулась. Следом пришло ещё одно уведомление об смс.

«Это Гридин. Запиши мой номер».

Продолжение следует...

Глава 7

Я теперь всё время оглядывалась. Параноила. В конце концов, не на пустом месте. Но «Форд Фокус», который сопровождал меня теперь на постоянной основе, немного, но скрашивал это безумное чувство. Вечером они меня сопровождали до дома, утром «пасли» до работы.

До своего любимого ресторана в обед я добралась, как секретный агент. Переходя дорогу, старалась идти в ногу с другими пешеходами и не вываливаться в свободные зоны. Самокатчиков и доставщиков я тоже огибала по большой дуге, рассчитывая их скорость и расстояние до меня, словно они были потенциальными угрозами.

Сколько уже было этих происшествий с бешеными самокатчиками на тротуарах! Можно притянуть за уши и сделать любой такой наезд случайностью. Только вот в не в моём случае. В моём случае никаких случайностей не было бы. Мои нервы были натянуты, как струны, готовые лопнуть от малейшего дуновения ветерка.

Сегодня я села не у окна, а в уголке, подальше от окна, но с возможностью видеть весь зал, сделала заказ.

— Столик на одного, пожалуйста. Желательно, с видом на... вот эту девушку.

Раздался знакомый рокочущий на низких частотах голос. Сердце глухо ухнуло, а затем забилось с удвоенной силой. Я

медленно обернулась, чувствуя, как по спине пробегает холодок, проследила взглядом, как Демьян Гридин, высокий, широкоплечий, с хищной грацией, проходит в зал и занимает столик прямо напротив меня.

Его появление было таким же внезапным, как стихийное бедствие. Возле него засуетилась зарумянившаяся официантка, которая тщетно пыталась флиртовать, бросая на меня злобные взгляды, а он смотрел на меня и не сводил глаз. И, кажется, даже не мигал.

Хорошо, что у меня официант другой, а то пришлось бы переживать, не плюнула ли мне эта девица в салат.

Гридин заказал что-то «с кровью». Неудивительно для хищника.

— Ты за мной следишь? — мой голос прозвучал резче, чем я ожидала, в нём сквозила смесь раздражения и какой-то странной, не до конца осознанной тревоги.

— Слежу, чтобы ты не влезла опять, куда не надо.

— Что ты имеешь в виду? — я постаралась придать своему лицу выражение полного недоумения, хотя всё было очевидно.

Он знал всё. Всё и про всех.

— Твой звонок вашему бывшему спецу по финконтролю, — Гридин произнёс это так буднично, словно речь шла о погоде, но эффект был оглушительным.

Я замолкла, понимая, что дала маху, не осознавая, насколько серьёзна ситуация. Как будто лезла головой в пекло,

втайне желая остаться без этой самой головы.

Может, на меня так очередное фиаско на личном так подействовало, и тем более, новость о том, что мой бывший женится. И даже венчается! Или то, что в моём поле снова появился Демон. Который стал первым номером в очереди моих фиаско. И то, что мне приходится с ним взаимодействовать, хотя в здравом уме и твёрдой памяти я бы бежала подальше, а не сидела бы тут, давясь водой из стакана в ожидании своего обеда. Которого уже не хотелось.

А может и то, и другое. Какова бы ни была причина, чувствовала я себя максимально погано.

— У меня есть список организаций, которые надо проверить.

Я кратко рассказала ему о своих мыслях, потому что поняла, если буду продолжать копать сама, то случится ещё что-нибудь непредвиденное. Вчера он спас меня, значит, у него нет цели противостоять мне или пытаться испортить мне существование. С этим я и сама прекрасно справлялась. С тем, чтобы самой себе создавать проблемы.

В том, что я не герой, я вчера убедилась на собственной шкуре, когда меня обуяла паника, а не отвага.

Он молча слушал и кивал. Смотрел на меня внимательно. Ровно на секунду я увидела в нём того юношу, который смотрела на меня тёплым влюблённым взглядом. Я проморгалась, отгоняя наваждение.

— Пришли мне список по смс.

— Ты мессенджерами принципиально не пользуешься? — съязвила я, пытаюсь вернуть себе контроль над ситуацией и хоть немного уколоть его толстую шкуру.

— Так надёжнее. Можешь, в принципе, письмо написать. Бумажное, — ответил он, не дрогнув. Его лицо оставалось непроницаемым, хотя он пытался острить мне в ответ.

— Надушенное? И с голубем отправить?

Гридин пропустил мои слова мимо ушей, будто на нём невидимый бронезилет от любых подколов. Или он просто стал таким важным и перестал воспринимать юмор.

Раньше он всё-таки поживее был. Это сейчас он в неповоротливую машину с мускулами превратился с чувством собственной важности размером с область.

Наконец, мне принесли мой салат. Есть повод переключить внимание.

— Обязан спросить. Знаешь эту машину?

Закончив с кровавым обедом, он встал и протянул мне свой смартфон со здоровенным экраном.

Кольца у него на пальце так и появилось, отметила я про себя.

Нет, я никогда раньше не видела её. Какой-то серый рыдван неизвестной мне марки на фото с камеры наблюдения с подземной парковки. Да и качество фото оставляло желать лучшего: зернистое, нечёткое. Дерьмо, а не камера. Сколько этой камере лет? Давно пора заменить!

Да уж, косяков за нашим бывшим начбезом, похоже, во-

дилось немеряно.

— Нет. Впервые вижу.

Он кивнул головой.

— Не лезь никуда, прошу по-человечески, — произнёс Гридин нечитае­мой интонацией, прежде чем покинуть ре­сторан.

Я наблюдала, как он, словно хищник, которому стало тесно в клетке, боком протиснулся в узкий дверной проём. Каждый его мускул словно напрягся, когда он выходил на улицу, где солнечный свет резко контрастировал с полумраком ресторана.

Он неторопливо осмотрелся, сканируя пространство на предмет опасностей, и лишь затем, с едва заметным движением, поправил лацканы идеально сидящего пиджака и шагнул на дорогу. Тёмная ткань обтягивала его широкие плечи, подчёркивая мощь, которая скрывалась под ней. Спина, правильным треугольником спускавшаяся к накачанной заднице, казалась выточенной из камня.

Каждый изгиб его тела говорил о силе, о тренированности, о том, что он был создан для движения, для действия. Его походка была уверенной, пружинистой, словно он не шёл, а скользил, готовый в любой момент сорваться на бег. Я отчётливо представила его с оружием в руках, когда он перебежал с точки на точку.

Как в боевике. Вся его жизнь и была боевиком. Во всяком случае, он к этому стремился пятнадцать лет назад. Я знаю

только «тогда» и «сейчас». Что было в промежутке, оставалось для меня тайной.

В этот момент он был воплощением мужской силы, опасной и притягательной одновременно. Харизма, чтоб её. Никуда она не девалась.

Я больше никуда не лезла. Одного необдуманного звонка хватило, чтобы сегодня же я снова об этом пожалела.

Продолжение следует...

— Но он отказывается! Говорит, что не может бросить семью!

— Это его проблема, не моя, — я пожала плечами. — Если не хочет уходить сам — помогу с решением.

Я открыла дверь настежь.

— А теперь идите. У меня совещание через пять минут. Вечером курьер привезет вещи вашего любимого.

Глава 8

Демьян

Первое, что я сделал, пробил Адалину по всем базам. Чистая. Как слеза младенца. Не придраться.

Ладыгина с пристрастием допросил, насчёт их взаимоотношений. Он клялся и божился, что ничего у них не было и нет, девчонка действительно своим умом всего достигала. Не врал, враньё по лицу читается на раз-два, тут даже профайлером быть не надо.

Для обеспечения финансовой безопасности в офисе я экстренно начал модернизацию системы контроля и управления доступом, внедрил систему предотвращения утечек данных, систему автоматизации реагирования на инциденты в области информационной безопасности и системы бизнес-аналитики. Эти решения помогают контролировать доступ к конфиденциальным данным, защищать информацию от утечек, автоматизировать процессы реагирования на инциденты и анализировать данные для принятия решений.

Старая система безопасности была, как паровая машина против робота «Оптимуса» от Илона Маска, по сравнению с той, что я внедряю сейчас. Прошлый начбез годился только чтобы «Ашан» охранять. Но никак не серьёзную строительную компанию.

Адалина мне прислала смской перечень из одиннадцати

организаций, которые её деловой нюх счёл подозрительными. Эти фирмы оказались однодневками. Через пару часов четыре из них пробили для меня до самого скелета очень серьёзные люди. Фирмёшки имели косвенные связи с главным инженером Даниловым. Он был ветераном компании, пользовался полным доверием генерального, но его проекты, которые должны были приносить прибыль, почему-то всегда оказывались в числе проигравших.

Я начал копать глубже. Выяснилось, что за несколько часов до каждого тендера, когда окончательные предложения уже были сформированы и запечатаны, но ещё не отправлены, во внутренней сети «СтройГрада» происходил всплеск активности. Не хакерская атака, а скорее несанкционированный доступ к файлам, которые должны были быть строго конфиденциальными.

Эти файлы, содержащие детальные сметы, графики работ и стратегические ценовые предложения, каким-то образом копировались. Механизм был дьявольски прост и одновременно гениален. В дата-центре, среди старых, якобы списанных серверов, стоял один, который не был подключен к основной сети. Он был замаскирован под резервный блок питания, но на самом деле являлся «теневым сервером». Доступ к нему осуществлялся через скрытый порт в одном из маршрутизаторов, который, в свою очередь, был связан с внутренней сетью через специально написанный скрипт.

Этот скрипт активировался в определённое время, копи-

ровал нужные файлы, а затем самоуничтожился, не оставляя следов. Данные с «теневого сервера» затем извлекались физически.

Я нашёл записи о регулярных, но нелогичных визитах одного из бывших IT-специалистов, уволенного год назад, в дата-центр под предлогом пообщаться с коллегами. А конкретно, с Антоном, ведущим специалистом по финансовому контролю. Которого так неумело попыталась допросить Адалина.

Этот человек, как я выяснила, теперь работал в строительной компании «Феникс», основном конкуренте «СтройГрада», разумеется, неофициально. Он был «цифровым» курьером, который забирал информацию и передавал её своим новым хозяевам.

Если мои догадки верны, то Данилов захочет защитить себя и свою схему. Схему придётся распутывать моими методами, а потом доводить в официального обвинения, если понадобится.

Возможно, достаточно будет одного разговора с серьёзными людьми, чтобы Данилов, спешившись, покинул город и занялся сельским хозяйством где-нибудь в глуши. Если он, конечно, не хотел провести остаток жизни переломанным и с уткой под кроватью.

В строительном бизнесе, особенно когда речь идёт о больших деньгах, «несчастные случаи» не редкость.

Я сразу подумал об Адалине. Вроде не глупая, но дура.

Сидела бы, ковырялась в отчётах своих, но хрен там. Полезла героиню из себя строить. Деловую даму с гремящими яйцами. Как будто больше всех ей надо.

Нет, не идёт ей быть сукой. Ада такой не была. И не стала. Хотя очень хотела казаться.

Стервы обычно умные и хитрые, хотя меня ни одной такой не удалось обхитрить, обвести вокруг пальца, женить, влюбить и так далее. А как старались! Я фальшь за километр чувствую. И натуру продажную вижу, хоть ценник вешай.

Сегодня я отпустил ребят на выходной и поехал за ней сам. Хрен знает зачем. Всё равно нам, как выяснилось, по пути. Держался поодаль, цепко следя, как она резво маневрирует в потоке. Едет, как мужик. Не тупит, не «блондинит». Как-то даже сексуально она за рулём смотрелась. Хотя я на работе вообще никогда ни о чём таком себе думать не позволял. Крутить шашни на работе — это срать себе в тарелку. Я бы на уровне законодательства все эти дела запретил.

По привычке ехал и сканировал пространство. За эти двадцать минут поблизости сменились все машины, кроме одной. Кто-то тоже вёл её, не один я.

Я припарковался у соседнего дома, те, другие, в арке панельной девятиэтажки. Там обычно камер не бывает. Это в новостроях напичкано. Хорошо, Ада в таком новострое живёт. Хотя не факт, что камеры предварительно не вывели из строя.

Из машины выскользнули двое, направились к подъезду,

в который только что зашла Адалина.

Ну ты хоть по сторонам-то посмотрела бы, прежде чем входить в замкнутое помещение! Этому ещё детей малых учат! Как она вообще до своих лет дожила с такой осмотрительностью?!

Пока я доставал из бардачка пистолет, прятал его в карман и выпрыгивал из тачки, мне позвонили.

Адалина.

Я нажал на кнопку ответа, но ничего не сказал, почувял, что надо призаткнуться и прислушаться. Она тоже ничего не сказала. У неё была включена громкая связь. Чтобы я всё слышал. Умница.

То, что я услышал, придало мне экстремального ускорения.

Глава 9

Когда следом за мной зашли двое, я нажала на телефоне кнопку быстрого набора — Гридин у меня был записан под номером один.

Я сразу поняла, чем пахнет дело, ещё тогда в ресторане, когда Демьян написал мне смску. И записала его номер, как номер экстренной связи. Потому что, в случае чего, в полицию я явно не успею дозвониться.

Я даже руку из кармана не успела достать, как меня схватили за локоть, затащили под лестницу и со всего размаху прибили спиной к стене. Ещё и головой ударилась, аж зазвенело.

— Что вам нужно?!

Они не ответили. Только ударили кулаком под дых, так что я пополам согнулась. Ни крикнуть, ни вздохнуть.

Я лишь могла надеяться, что меня просто изобьют, и насиловать не будут. Времени не так много, подъезд проходной, тут камеры, которые, надеюсь, рабочие, да и я не собиралась смиренно принимать свой приговор.

Я пнула одного из них под коленку, второго ударила сумочкой по лицу.

— Сука!

Мрази на мгновение растерялись, но из окружения меня не выпустили. От звонкой пощечины у меня перед глазами

завертелся калейдоскоп. Я сползла вдоль стены, меня свалили на бок и ударили ногой.

Кричать я не могла, только хрипеть беспомощно, потому что способность кричать эти драные ублюдки у меня отняли первым же ударом. Работали явно профи. Я сжалась, готовясь к новой волне боли, и в этот момент раздался оглушительный грохот.

Дверь подъезда распахнулась с такой силой, что, казалось, из петель вылетит. Створка грохнула о стену, выбивая с неё осколки штукатурки. В тусклом свете проема возникла огромная, тёмная фигура. Мозг, затуманенный болью и страхом, тщетно пытался ее идентифицировать. Ноги, руки, туловище – все слилось в одно стремительное движение, потому что человек действовал быстро и профессионально. По военному, сразу почему-то подумалось мне.

Я услышала отвратительный хруст, и один из нападавших рухнул, как мешок, исчезнув из моего поля зрения.

Давление чужого ботинка на моем боку ушло. Второй, тот, что стоял надо мной, отвернулся от меня, пытаясь защититься от града сильнейших ударов в голову и корпус, которые привели к безоговорочному нокауту.

Все произошло так быстро, что я не успела даже моргнуть. Меньше чем за пять секунд. Тишина, наступившая после этого, была оглушительной. Я лежала, свернувшись калачиком, пытаясь осознать произошедшее. И только потом я, наконец, вздохнула. И всхлипнула. Потому что дышать было

адски больно.

Тот, кто спас меня, опустился на колени рядом со мной.

Демьян. Это был Демьян. Он услышал мой звонок. И оказался близко. Но как?

— Ада, — прохрипел он, его голос был грубым, запыхавшимся, словно он только что пробежал марафон. Он осторожно коснулся моей руки, затем провел пальцами по моему лицу, взялся за подбородок, проверяя. — Ты как? Цела?

Я попыталась ответить, но изо рта вырвался лишь сдавленный всхлип. Я протянула дрожащую руку и, к своему удивлению, крепко сжала его предплечье. Зацепилась за него, словно утопающая. Хотела, чтобы меня обняли и спрятали в крепких тёплых объятиях. Трясло так, будто меня только что вынули из ледяной проруби.

Демьян одним лёгким движением поставил меня на ноги и крепко обнял. Запах подъездной пыли смешался с ароматом его одеколона и прохладной свежестью улицы, ударил в голову, как терпкий коньяк.

Его глаза были цвета коньяка.

И тогда я обмякла в его руках, потеряла сознание.

Очнулась я у себя в гостиной на диване, почему-то в одном лифчике. Правда, заботливо прикрытая пледом. У меня лицо болело, голова и бока, но не настолько, чтобы я не смогла сесть и воскликнуть:

— Гридин! Почему я голая?! Ой.

Возглас дался мне непросто. Отбитая грудная клетка сра-

зу дала о себе знать, боль острой спицей пронзила меня в районе рёбер.

Демьян сидел за моим обеденным столом, совершенно невозмутимый, словно это его собственная кухня, и копался в ноутбуке, что-то сосредоточенно в нём изучая. Его взгляд, оторвавшись от экрана, скользнул по мне, задержался на мгновение на лице и груди в лифчике.

— Произвёл первичный осмотр. Рёбра вроде целы, но я бы сделал рентген на всякий, — ответил он с той же ледяной отстранённостью, что и всегда.

Демон на моей кухне. Надо же! Поверить не могу! Спустя пятнадцать лет человек, которого я любила так сильно и которые причинил мне самую сильную боль, запросто сидел за моим обеденным столом, будто я его пригласила на чашку кофе!

Будто не было тех лет, когда я собирала себя по кусочкам, пытаюсь забыть его коньячные глаза и хищную улыбку, от которой у меня сносило крышу. Его присутствие здесь, в самом сердце моей жизни ни в какие ворота не лезло. Я была ему благодарна за моё очередное спасение, но не стоило ему здесь задерживаться.

Уже второе покушение. И это сразу, как только он явился в мою жизнь! Не знак ли судьбы, чтобы подальше держаться от него?

— Что это было вообще? — мой голос дрожал, но я старалась придать ему твёрдость.

— Скоро узнаем. Мои люди допрашивают их. Камеры в подъезде вырублены были. Они тебя секли. Вероятно, чтобы припугнуть.

Он даже не поднял на меня глаз, его внимание было приковано к мерцающему экрану, бросавшему отсветы на его лицо, на тёмную коротко стриженную бороду, обрамлявшую его щёки, острые скулы, о которые, казалось, можно порезаться.

Какой всё-таки у него профиль. Идеальный, героический. Профиль настоящего горца, которым он был лишь на четверть, по бабушке, как он сам мне когда-то рассказывал. Как я любовалась этим профилем, тогда, в восемнадцать. Когда мы ночевали в моей комнате в общежитии, в которую он пролезал через окно, представляя, как будут похожи на него наши дети.

Дура ты, Ада!

Воспоминания нахлынули с такой силой, что мне захотелось вытащить себе кусок мозга, который отвечает за память.

Я встала, прижимая к груди скомканный плед, чтобы хоть как-то им прикрыться. Пошарила глазами в поисках кофты, которую Гридин с меня так вероломно стащил. И не нашла ничего. Потому что перед глазами поплыло от слёз.

— Домой иди, — прохрипела я севшим голосом. Меня будто душили, болючий спазм перекрывал глотку, заставляя на сухую выплёвывать буквы изо рта.

Демьян никак не отреагировал. Наверное, просто не услы-

шал.

— Домой иди, говорю, Гридин! — закричала я.

Я чувствовала, как нарастает волна паники, смешанной с гневом и какой-то дикой, необъяснимой, щемящей болью. Это было слишком. Слишком много эмоций, слишком много воспоминаний, слишком много *егорядом*.

У меня случилась истерика, каких не было уже полтора десятка лет! Слёзы хлынули, обжигая щёку, на которой горел след от удара, в носу защипало, будто спицу раскалённую всунули и провернули. Меня снова охватила крупная дрожь.

Я, зажмурив глаза, попыталась нащупать стену, чтобы опереться. Но ладонь моя наткнулась на твёрдое тёплое тело.

Я не заметила, как Демьян подошёл ко мне.

— Это шок, нормально всё, — пробормотал он, и в его голосе проскользнула нотка растерянности.

— Я просто хочу, чтобы ты ушёл!

Всё произошло так же быстро, как он вчера разделался с этими двумя придурками. Пять секунд.

Зря я думала, что он неповоротливая груда перекачанных мышц. В скорости реакции ему не было равных.

Секунда, и он завёл мне руки за спину, обхватил меня своими здоровенными ручищами, прижал к себе.

Вторая — сгрёб в медвежьи объятия, в которых меня, наверное, даже не видно было, заставил запрокинуть голову, так высоко, что я снова, как в самый наш первый поцелуй, ощутила, насколько я маленькая по сравнению с ним.

Третья — два шага, плед запутался у нас в ногах, и Гридин, приподняв меня над полом, сделал пару шагов и прижал к стене моей гостиной в моей квартире, которая теперь превратилась в ловушку.

Четыре — наклонился, взялся за мои распущенные, спутанные волосы, чтобы зафиксировать мне голову, собственнически прижаться к моим губам, раздвинуть их, жадно проникнуть внутрь языком, пока я что-то там мычала в знак протеста.

Пять секунд. За пять секунд я прыгнула в машину времени, которая перенесла меня в мои восемнадцать.

Вкус его поцелуя не изменился. Он обнял меня, прижал к себе, и я почувствовала, как его сильные руки обхватывают мою талию, притягивая ближе. Моё тело отреагировало раньше, чем разум. Я пыталась толкать его, но тут же, словно примагниченная, прижималась снова. А потом просто перестала сопротивляться. Я даже боли не чувствовала, хотя и щека, и бок отбиты были.

Мои руки вцепились в его рубашку. В этот момент я ненавидела его и желала его одновременно, и эта двойственность разрывала меня на части.

Это всё шок. Действительно. Хоть в чём-то этот чёртов Демон прав. В здравом уме я бы ни за что себе не позволила даже думать о том, что я когда-то снова...

Зазвонил его телефон. Резкий, деловой рингтон вырвал меня из этого вихря, отрезвил. Гридин отвлёкся, его взгляд

стал жёстким, сосредоточенным, и я, воспользовавшись этим мгновением, этой крошечной лазейкой, вырвалась из его объятий и скрылась в ванной, захлопнув за собой дверь.

Мне нужно было дышать, мне нужно было собраться, мне нужно было убежать от него, от себя, от этого невыносимого притяжения.

Когда я вышла, Гридина уже не было.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.